

Preliminary notes on a study of two subjects in a Chinese sentence

Китайская концепция двух подлежащих в предложении:

к постановке проблемы

Емельченкова Елена Николаевна¹

*¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
emelchenkova@gmail.com*

Emelchenkova Elena¹

*¹St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
emelchenkova@gmail.com*

УДК 811.581.11 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2023-6-23](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-6-23)

АННОТАЦИЯ

Статья содержит лингвистический обзор становления в КНР концепции двух подлежащих в предложении, получившей широкое распространение в национальных исследованиях китайского языка на современном этапе, однако фактически неизвестной в русскоязычной синологической литературе. Анализируемая грамматическая концепция призвана объяснить отношения, складывающиеся между двумя именными группами, стоящими в начале предложения перед глаголом в сказуемом. На материале важнейших работ китайских исследователей показано, как в ходе научных дискуссий произошел сдвиг в представлениях о синтаксической структуре предложения. Выделение в отдельный тип словосочетания, состоящего из имени и глагола с предикативными отношениями между компонентами, и возможность употребления таких словосочетаний в роли сказуемого предложения подвела

ABSTRACT

This paper contains an overview of the specific concept of two subjects in a sentence, over the last decades this concept of the Chinese syntax has become widely spread. This idea has been proposed in order to explain the relationship between two noun groups at the very beginning of a sentence in the preposition to the verb and comes from one of the special constructions in the Chinese language — S-P predicate. “Subject-predicate predicate sentence” is barely known to a wide audience outside of China. As a sentence pattern of modern Chinese this type of sentence has already been generally accepted by Chinese linguists. Using the most important work of Chinese researchers at the base this paper shows how the linguistic discussion has shifted from using a criterion of semantic relations between a noun and a verb to the idea of priority of the positional criterion when analyzing the structure of syntax units. The logical and semantic ap-

грамматистов к идее о приоритетности позиционного критерия при анализе структуры синтаксических единиц, однако отказ от сложившегося на базе логического и семантического подходов содержания термина подлежащее, в первой половине XX в. заимствованного в китайскую лингвистику из западной науки, затрудняет понимание специфики организации синтаксических единиц в данной системе для неспециалистов и добавляет сложностей при решении задач описания языка лингвистам. На восполнение этой лакуны и знакомство отечественных синологов с данной концепцией и направлена настоящая статья.

Ключевые слова: концепция двух подлежащих, субъектно-предикативная синтагма как сказуемое, предложение с субъектно-предикативной синтагмой в сказуемом, синтаксическая классификация, синтаксис китайского предложения, грамматика китайского языка.

Для цитирования: Емельченкова Е.Н. Китайская концепция двух подлежащих в предложении: к постановке проблемы. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том 5 (1). <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-6-23>

Вводные замечания

Отечественное учение о синтаксисе традиционно рассматривало словосочетание и предложение как две основных синтаксических единицы в грамматике русского языка и изучало их как объекты допредикативного и предикативного уровня соответственно. Трактовка статуса этих единиц, анализ их соотношения и описание оснований выделения каждой из них отражают этапы становления

proach to sentence initially borrowed into Chinese linguistics from the grammar of western languages in the mid-XX century was replaced by a specific concept of organization of syntactic units in a sentence as “Two subjects sentence” and this may complicate the acquisition of Chinese as L2.

Keywords: two subjects sentence, S-P predicate sentence, subject-predicate predicate sentence, subject-predicate structure as the predicate in Chinese, subject-predicate group, syntactical classification, Chinese grammar, sentence pattern in Chinese.

For citation: Emelchenkova E.N. Preliminary notes on a study of two subjects in a Chinese sentence. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (1). (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-6-23>

русской и советской грамматической мысли. При этом предикативность как основное свойство постулировалось только для предложения, но не для словосочетания. В предикативности видели синтаксическую категорию, выражающую актуализированную отнесенность сообщаемого к внеязыковой действительности, для школьных грамматик она понималась как форма выражения предикативных отношений в двусоставном предложении,

как связь между подлежащим и сказуемым. Именно особый характер отношений, складывающийся между входящими в синтаксическую единицу конструктивными элементами, выступал дифференцирующим признаком предложения от словосочетания. Таким образом, свойство предикативности, понимаемой как сказуемый или типичный для сказуемого признак, постулировалось на уровне предложения.

В отличие от отечественной грамматической традиции, в китайской синтаксической концепции принято выделять как отдельный вид словосочетаний соединение двух связанных семантически и грамматически единиц именной и предикативной природы, служащее для обозначения отдельного понятия — так называемую *субъектно-предикативную синтагму* (主谓短语 *zhǔ wèi duǎnyǔ*), которая, как отмечалось еще в (Дин 1961/ 1999), обнаруживает способность выступать в предложении не только подлежащим, дополнением, определением, но и в функции сказуемого. В этой связи китайская грамматическая теория имеет ряд особенностей, одна из которых состоит в приложимости понятия «предикативные отношения» к единицам меньшим, чем предложение. В этой системе неактуально говорить о координации как взаимонаправленной связи сказуемого с подлежащим, обусловленной лексико-грамматическими свойствами соответствующих лексических единиц, как это принято в описаниях синтаксиса русского предложения, здесь опора идет преимущественно на относительную позицию элементов и логико-семантические отношения между ними.

В западной лингвистике начиная с (Greenberg 1963) по такому типологическому параметру, как базовый порядок слов в предложении, современный китайский язык описывается к язык типа SVO, когда именной группе перед глаголом в роли сказуемого приписывается синтаксический статус подлежащего, а постпозитивной относительно сказуемого группе — статус прямого дополнения. Для дополнения допускается препозиция относительно сказуемого, часто с оговоркой об обязательности контекста противопоставления или выделения соответствующего элемента в предложении, определенной референции соответствующих именных групп, см. (Paul 1988; Ernst and Wang 1995; Huang, Li and Li 2009) и многие другие. Высказывалась также идея движения китайского языка в сторону SOV порядка слов, обсуждение см. (Tai 1973; Li, Thompson 1974a; Sun, Givon 1985). Но вне зависимости от позиции лингвиста структура предложения преимущественно представлялась через понятия *subject* и *object*.

1. Базовые черты концепции двух подлежащих в предложении в китайском языке-знании

В лингвистической литературе Китая на современном этапе развития грамматической мысли (хронологически с 80-х гг. XX в.) китайскими учеными для целей описания линейной структуры предложения был взят на вооружение позиционный критерий, и именно он стал активно использоваться в качестве ключевого при анализе синтаксических построений в системе, в результате чего на базе предложений, в которых сказуемое выражено субъектно-

предикативной синтагмой, сформировалась и получила статус доминирующей в национальной грамматической теории концепция двух подлежащих в предложении. Этот тип синтаксических структур в китайском языке стали называть 主谓谓语句 *zhǔ wèi wèiyǔ jù* 'предложение со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной синтагмой', а его схему представлять как NP₁ + (NP₂ + VP) или как S-S'P.

В предложениях этого типа начальную позицию занимают два существительных или две группы именной природы. Первому приписывается статус большого или главного подлежащего (大主语 *dà zhǔyǔ*), являющегося подлежащим всего предложения и называющего предмет, о действии или состоянии которого сообщается в предложении, в формуле выше оно обозначено как NP₁. Малое же подлежащее (小主语 *xiǎo zhǔyǔ*), выраженное чаще всего (но необязательно) именной группой, является структурным элементом предикативной группы (на схеме это (NP₂ + VP)), вместе с которым оно образует группу сказуемого, описывающего ситуацию (действие или состояние) предмета, названного главным подлежащим. Предикативная группа VP соответственно рассматривается как малое сказуемое предложения (小谓语 *xiǎo wèiyǔ*).

В предложениях этого типа между главным и малым подлежащим могут иметься семантические отношения разных типов. Китайские исследователи в зависимости от узкого или широкого понимания понятия 主谓谓语句 *zhǔ wèi wèiyǔ jù* 'предложение со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной синтагмой' выделяли от трех до восьми семантических подти-

пов, среди которых во всех классификациях фигурировали посессивные отношения, представляющие, по-видимому, базовый тип реляций. Но даже в довольно очевидных по наполнению посессивных отношениях или отношениях принадлежности из-за неоднозначности или отсутствия четких критериев выделения в составе субъектно-предикативной синтагмы именной группы NP₂ в качестве малого подлежащего возникают различные трактовки соответствующих синтаксических структур, обсуждению которых и посвящена настоящая статья.

В описаниях семантических отношений между двумя подлежащими в предложениях со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной синтагмой, чаще всего фигурируют посессивность и/ или принадлежность, когда именная группа NP₁ называет лицо, а NP₂ — какую-то часть тела этого лица или нечто, ему принадлежащее. Для малого сказуемого VP типично обозначение физического или психоэмоционального состояния лица:

(1) 老头牙齿很好。

Lǎotóu yáchǐ hěn hǎo

Старик зубы очень хороший
'У старика зубы хорошие'.

(2) 母亲心里不平静。

Mǔqīn xīn-li bù píngjìng

Мать сердце-LOC NEG спокойный
'На душе у матери было неспокойно'.

Именно такие предложения были подмечены Ван Ли (王力 *Wáng Lì*) и описаны им в (Ван 1943/ 1985; Ван 1952) как специфический синтаксический тип.

Не столь редки и случаи употребления в функции главного подлежащего именных групп, называющих неодушевленные предметы:

(3) 这家工厂规模不小。

Zhè jiā gōngchǎng guīmó bù xiǎo
DEM CLF фабрика масштаб NEG малень-
кий
'Эта фабрика немаленькая'.

(4) 北京气候好。

Běijīng qìhòu hǎo
Пекин климат хороший
'В Пекине хороший климат'.

Концепция двух подлежащих получила широкое распространение в китайской науке не сразу, а лишь на нынешнем этапе развития лингвистической мысли Китая, характерной особенностью которого стал поиск специфических черт родного языка и разработка учеными-языковедами собственных оригинальных теорий, а не заимствование подходов западных лингвистов. Расширение перечня синтаксических единиц, трактуемых как предложения со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной синтагмой, шло поступательно, и анализ лингвистических работ дает представление о том, как формировалась ныне практически общепринятая в китайской науке концепция двух подлежащих в предложении.

2. Появление и развитие понятия 主谓谓语句 *zhǔ wèi wèiyǔ jù* 'предложение со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной синтагмой'

Впервые о единицах этого типа в китайской науке заговорил Ван Ли, который понятие

主谓谓语句 *zhǔ wèi wèiyǔ jù* 'синтагмой' понимал довольно узко и относил его исключительно к предложениям предложение со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной с качественным сказуемым, в котором лексически единицами адъективной природы обозначен признак предмета. Кроме того, в качестве ключевого признака для построений этого типа называлось отношение принадлежности между сущностями, называемыми главным и малым подлежащими. Китайский лингвист выделял два подтипа этих предложений — описательный (5) и повествовательный (6):

(5) 我肚子饿了。

Wǒ dùzi è le
1Sg живот голодный COS
'Я проголодался'.

(6) 凤姐儿嘴乖。

Fèng jiě zuǐ guāi
PROP сестра рот остроумный
'Сестрица Фэн остра на язык'. (Ван 1943, 45-49).

Дин Шэншу в (Дин 1961/ 1999), используя позиционный критерий для грамматического анализа предложений и установления связей, складывающихся между его элементами, выделил три типа анализируемых синтаксических единиц. Первый из них характеризуется тем, что имеются очевидные связи между предметами, называемыми NP₁ и NP₂:

(7) 吴天宝人小，器量可大。

Wú Tiānbǎorén xiǎo, qìliàng kě dà
PROP человек маленький терпимость

CONJ большой

‘У Тяньбао сам маленький, а натура (у него) широкая’.

Во втором типе NP₁ называет пациентивного участника ситуации, обозначенной субъектно-предикативной синтагмой:

(8) 窗户谁叫打开的?

Chuānghù shéi jiào dǎkāi de?

Окно кто велеть открыть PTCL

‘Окно кто открыл?’

Для третьего типа характерно наличие слов, выполняющих эмфатическую функцию выделения отдельных конструктивных элементов предложения, например, 都 *dōu* ‘весь’ и 也 *yě* ‘тоже’ перед глаголом в сказуемом, при этом NP₂ называет пациентивного участника ситуации:

(9) 我相信你, 你什么都懂, 什么都知道。

Wǒ xiāngxìn nǐ, nǐ shénme dōu dǒng,

1Sg верить 2Sg 2Sg что-то
весь понимать

shénme dōu zhīdào

что-то весь знать

‘Я тебе верю, ты всё понимаешь, всё знаешь’.

«Выделители» 也 *yě* ‘тоже’ и 都 *dōu* ‘весь’ могут и отсутствовать:

(10) 你这人一点理不讲。

nǐ zhè rén yīdiǎn lǐ bù jiǎng

2Sg DEM человек чуть довод
NEG считается

‘Ты такой человек, который особо ни с

кем не считается’ (Дин 1961/1999, 25-26).

Чжу Дэси в своей классификации анализируемых синтаксических единиц, представленной в (Чжу 1982/ 1984), исходил из необходимости сочетания семантического и позиционного критериев, и выделял семь типов предложений:

Между двумя именными группами в функции подлежащих имеются отношения принадлежности или часть — целое:

(11) 我们班一半是南方人。

Wǒmen bān yībàn shì nánfāngrén

1Pl группа половина COP южанин
‘В нашей группе половина (людей) — южане’.

Одна из именных групп — в роли главного или малого подлежащего — называет время или место ситуации:

(12a) 下午我们开会。

Xiàwǔ wǒmen kāi huì

После_обеда 1Pl проводить собрание
‘После обеда у нас собрание’.

(12b) 我们下午开会。

wǒmen xiàwǔ kāi huì

1Pl после_обеда проводить собрание
‘У нас после обеда собрание’.

Одна из именных групп – в роли либо главного, либо малого подлежащего – называет Пациенса действия, называемого последующим глаголом в сказуемом:

(13) 再大的困难我们也不怕。

Zài dà de kùnnàn wǒmen
yě bù pà

Еще большой ATR трудность 1Pl
тоже NEG бояться

‘И посерьезней трудностей мы не боимся’.

Именная группа в роли главного подлежащего называет участника с какой-то иной (непациентивной) ролью — Инструмент, Комитатив и др.:

(14) 这副眼镜我看书用。

Zhè fu yǎnjìng wǒ kànshū
yòng

DEM CLF очки 1Sg читать
использовать

‘Эти очки я использую для чтения’.

В ряде случаев связь между предметами, называемыми именными группами NP₁ и NP₂, является довольно косвенной:

(15) 这件事你可以写一本小说。

Zhè jiàn shì nǐ kěyǐ xiě
yī běn xiǎoshuō

DEM CLF дело 2Sg мочь писать
один CLF роман

‘Об этом ты мог бы написать роман’.

Одно из подлежащих выражено группой предикативной природы:

(16) 他们做调查工作很有经验。

Tāmen zuò diàochá gōngzuò
hěn yǒu jīngyàn

3Pl делать исследовать работа
очень иметь опыт

‘У них большой опыт в исследовательской

работе’.

Особый тип, в котором начальную позицию (позицию главного подлежащего) в предложении занимает кванторное слово или иная единица универсального характера:

(17) 什么活我们都干。

Shénme huó wǒmen dōu
gàn

Любой работа 1Pl весь
делать

‘За любую работу мы беремся’. (Чжу 1982/ 1984, 106-108)

Люй Шусян при анализе этих синтаксических единиц, исходя из их трансформационных возможностей и семантических особенностей, описал пять типов предложений:

Главное подлежащее может входить в большое/ главное сказуемое, состоящее из малого подлежащего (NP₂) и малого сказуемого (VP), как элемент его внутренней структуры:

(18) 公司的事丈夫打理。

Gōngsī de shì zhàngfū dǎlǐ
фирма ATR дела муж наве-

сти_порядок

‘Дела компании муж уладил’.

В большое сказуемое входят элементы вторичной номинации или схожие с ними компоненты, кореферентные главному подлежащему:

(19) 雷锋同志，他最爱帮助人。

Léi Fēng tóngzhì, tā zuì ài
bāngzhù rén

PROP товарищ 3Sg. M самый
любить помогать человек

‘Товарищ Лэй Фэн, он больше всего любил помогать людям.

Между малым и большим подлежащим имеются отношения принадлежности в широком смысле:

(20) 我的手机两块电池都没电了。

Wǒ de shǒujī liǎng kuài diànbǎi
1Sg ATR мобильный два CLF батаре́йка

dōu méidiàn le
все разрядиться COS

‘В моем телефоне обе батарейки разрядились’.

После именной группы в позиции главного подлежащего стоят два глагола (или прилагательных) или глагольных группы:

(21) 老张说话太快。

Lǎo Zhāng shuōhuà tài kuài
PROP говорить слишком быстрый

‘Лао Чжан говорит слишком быстро’.

Между главными подлежащим и сказуемым очевидной семантической связи не обнаруживается, но можно допустить наличие предлога перед NP₁, хотя формально и не представленного:

(22) (对)股票, 我是韭菜。

(Dui) gǔpiào, wǒ shì jiǔcài
(PREP) акция 1Sg COP
профан

‘(В) акциях я — полный профан’. (Люй 1986, 34-35, цит. по (Юань, Чжао 2020))
Хуан Божун и Ляо Сюйдун исходили из

того, какую семантическую роль имеют именные группы в позиции главного и малого подлежащих — Агенса или Пациенса — и/или какие семантические отношения складываются между ними. Их классификация насчитывала семь подтипов предложений:

1. Если NP₁ называет Пациенс, а NP₂ — Агенса, семантические отношения в предложении выстраиваются как Пациенс// Агенса – действие:

(23) 这件事大家都赞成。

Zhè jiàn shì dàjiā dōu zàncéng
DEM CLF дело все весь одобрить
‘Это все одобрили’.

2. NP₁ обозначает Агенса, а NP₂ — Пациенс, семантические отношения в предложении строятся как Агенса// Пациенс — действие:

(24) 他什么危险都经历过。

Tā shénme wéixiǎn dōu jīnglìguo
3Sg.M какой опасность весь испытать-EXP

‘Он каких только опасностей не испытал на себе’.

3. Между двумя именными группами имеются отношения посессивности // принадлежности:

(25) 小张眼睛哭得通红。

XiǎoZhāng yǎnjīng kū dé tōnghóng
PROP глаза плакать PTCL
покраснеть

‘У Сяо Чжана глаза заплаканы до красноты’.

4. В составе сказуемого предложения имеются отсылающие к главному подлежащему анафорические элементы (средства повторной номинации):

(26) 咱们俩谁也别埋怨谁。

Zánmen liǎ shéi yě bié
mányuàn shéi

1Pl.Incl двое кто EMPH PRON
обвинять кто

‘Давай из нас двоих никто никого винить не будет’.

5. Перед именной группой в роли главного подлежащего предполагается предлог, например: 对 *duì* ‘по отношению к’, 对于 *dùiyú* ‘в отношении’, 关于 *guānyú* ‘что касается’ и др.:

(27) 这种故障张师傅的经验太丰富了。

Zhè zhǒnggùzhàng Zhāng shīfù de
jīngyàn

DEM CLF поломка PROP мастер
ATR опыт

Tài fēngfù le
очень богатый COS

‘В подобных поломках у мастера Чжана очень богатый опыт’.

6. Малое подлежащее выражено глагольно-именной группой, при этом между двумя подлежащими семантические отношения складываются как Пациент–действие:

(28) 小张办事认真。

Xiǎo_Zhāng bànshì rènzhēn

PROP делать_дела ответственный

‘Сяо Чжан в делах очень ответственный’.

7. Малое сказуемое выражено существительным или именной группой (подтип чаще встречается в разговорном языке):

(29) 全组一人一票。

Quán zǔ yī rén yī
piào

Весь группа один человек один
билет

‘На всю группу – по одному билету на каждого’. (Хуан, Ляо 1997, 113-115)

Обобщая изложенное, можно сказать, что расширение классификации предложений, в которых сказуемое выражено субъектно-предикативной синтагмой, шло по пути масштабирования классификационных оснований — от одного, отдельно взятого критерия к сочетанию двух и более различных по своей природе признаков. В большинстве предлагаемых типологий использовались семантический и позиционный критерии, что, по мнению лингвистов, в наибольшей степени отражает специфику китайского языка. Ван Ли был первым из исследователей, обративших внимание на этот тип предложений. Он опирался исключительно на понятийный критерий, поэтому число выделяемых на начальной стадии типов было невелико, а сфера приложения типологии — предельно узкой. Впоследствии Дин Шэншу с соавторами отошел от монокритерия, расширив сферу приложения китайского термина «предложение со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной синтагмой» и предложив более дробную классификацию, которая способствовала дальнейшему расширению перечня синтаксических построений, относимых

к анализируемому типу. К 80-м гг. XX в. среди китайских лингвистов возобладала идея опоры на параметр линейного расположения компонентов в предложении, в результате чего произошел окончательный отход от воспринятой когда-то из западной лингвистики концепции традиционных функций подлежащего, сказуемого и дополнения, базирующихся на логическом и семантическом подходах к синтаксису.

3. Дискуссия

В китайской лингвистике при обсуждении концепции двух подлежащих в предложении как на отправную точку чаще всего ссылаются на уже упомянутый выше пример Ван Ли (5) из (Ван 1943; Ван 1952), выделившего такие предложения в отдельный синтаксический тип:

(5) 我肚子饿了。

Wǒ dùzi è le
1Sg живот голодный COS
'Я проголодался'.

В действительности обсуждение синтаксического статуса двух именных групп в начальной позиции в предложении берет начало еще в (Ли 1924/ 2007), в которой Ли Цзиньси рассуждает о возможных трактовках примеров вида (30):

(30) 这王冕天性聪明，年纪不满二十岁，就把那天文、地理、经史上的大学问无一不贯通。

Zhè Wáng Miǎn tiānxìng cōngmíng,
niánjì bùmǎn
DEM PROP природа умный
возраст неполный
èrshísuì, jiù bǎ nà tiānwén,

dìlǐ, jīngshǐ-shang
двадцать_лет уже ACC DEM астро-
номия география история-LOC
de dà xuéwèn wú yī bù
guàntōng
ATR большой знания NEG один
NEG овладеть

'Этот Ван Мян был очень сообразителен по природе, еще и 20 ему не было, а (он) уже овладел обширными знаниями по астрономии, географии и истории'.

Первая грамматика современного китайского языка (Ли 1924/ 2007) опиралась на синтаксическую концепцию семи падежей (七位 qīwèi) (位 wèi 'позиция' – авторский вариант перевода англоязычного термина *case*). Исходя из этой системы, синтаксические отношения между словами 王冕 Wáng Miǎn и 天性 tiānxìng 'природа' трактуются как посессивные, и тогда существительное 天性 tiānxìng является подлежащим предложения, а имя собственное 王冕 Wáng Miǎn 'Ван Мян' — «посессивным падежом» к нему (в терминологии Ли Цзиньси 领位 lǐng wèi), однако, рассуждает ученый, последующий контекст сообщает нам еще какие-то факты о Ван Мяне, при этом существительное 王冕 Wáng Miǎn 'Ван Мян' называет главный персонаж высказывания в целом и выполняет роль подлежащего и для следующей предикации со сказуемым 贯通 guàntōng 'овладел'. Поэтому имя собственное следует рассматривать как общее для всех частей предложения подлежащее, а следующее за ним предметное слово 天性 tiānxìng 'природа' является его частью и выступает в аппозитивном падеже (同位 tóngwèi) (Ли 1924/ 2007, 66). Аппозитивные отношения

в синтаксических теориях обычно описываются как отношения между приложением (постпозитивным определением) и определяемым словом, выражающие родовой признак предмета. Такая трактовка, однако, широкого распространения в китайской науке не получила, как и сама теория падежей (позиций) Ли Цзиньси. Вопросы вызывало и выделение приложения в языке, в котором атрибутивные отношения между словами выражаются препозицией определения к вершине (определяемому слову).

Несмотря на эти спорные моменты, очевиден факт, что актуальность именной группы, занимающей позицию в абсолютном начале предложения в китайском языке и являющейся исходной его частью, осознавалась уже на ранних этапах становления синтаксической теории в Китае, еще до появления в науке представлений об актуальном членении и коммуникативной структуре высказывания.

В дальнейшем ключевым для китайской лингвистики стал поиск ответа на вопрос, считать ли одну из двух именных групп в препозиции к сказуемому (линейно первую) определением к линейно второй, выступающей в функции подлежащего? В (5) это местоимение 我 *wǒ* 'я, мой' и существительное 肚子 *dùzi* 'живот' соответственно. Или можно рассматривать их как два члена, одновременно реализующих в предложении одну и ту же синтаксическую функцию подлежащего? Или допустимо какое-то иное видение синтаксического статуса этих единиц?

По мнению Ван Ли, трактовка этих единиц как групп с атрибутивными отношениями между собой (аналогично 我的肚子 *wǒ de dùzi*

'мой живот' с эксплицитно выраженным атрибутивным маркером 的 *de*) должна быть признана несостоятельной в силу затруднительности анализа подобных построений в цепочке предикаций вида (31):

(31) 我肚子饿了, 想吃一点东西。

Wǒ dùzi è le, xiǎng chī yīdiǎn dōngxi

1Sg живот голодный COS MOD
есть немного что-то

'Я проголодался, хотел бы перекусить'

При таком подходе, считает китайский лингвист, могут показаться допустимыми по факту неграмматичные предложения вида (32):

(32) *我的肚子想吃一点东西。

Wǒ de dùzi xiǎng chī yīdiǎn dōngxi

1Sg ATR животMOD есть немного
что-то

'Мой живот хотел бы перекусить'.

Поэтому, делает вывод Ван Ли, местоимение следует трактовать как слово, имеющее синтаксический статус главного подлежащего в предложении, сказуемое которого выражено сложной синтаксической единицей 肚子饿了 *dùzi è le* с собственными (внутренним) подлежащим 肚子 *dùzi* 'живот' и сказуемым 饿了 *è le* 'проголодался'.

Основной аргумент, обсуждавшийся в рамках дальнейшей дискуссии о синтаксическом статусе препозитивных к сказуемому именных групп, сводился к необходимости учета, во-первых, информационной структуры высказывания, а во-вторых, общего контекста реализации той или иной синтаксической единицы.

Анализ функциональной и информационной структур предложения вне контекста не позволяет получить адекватное представление об отношениях, складывающихся между его компонентами. Так, пример Ван Ли при его реализации в ином контексте дает обратную описанной китайским ученым картину. Ср. (31) и (33):

(33) 我肚子饿了, 饿得咕咕叫。

Wǒ dùzi è le è
dé gūgūjiào

1Sg живот голодный COS голодный PTCL урчать

‘Я проголодался, аж в животе урчит’.

Интерпретация (33) должна учитывать последующий контекст. Ситуация, называемая предикатом 咕咕叫 *gūgūjiào* ‘урчит’, соотносится не с человеком как таковым, а с его отдельным органом, способным издавать подобные звуки. Соответственно, 我肚子 *wǒ dùzi* в начале предложения следует рассматривать как атрибутивную реализацию посессивности (‘мой живот’). С точки зрения коммуникативной организации высказывания в целом эта группа получает статус (микро)темы, на которую последовательно нанизывается несколько рематических блоков, образуя сложное синтаксическое целое, компоненты которого оказываются объединены и семантически, и синтаксически.

На неоднозначность сегментации предложений этого типа в свое время указывал еще Люй Шусян в (Люй 1987), обративший внимание на возможность различного членения синтаксических построений, в которых за именной группой следуют две группы предикативной

природы (описанный выше тип IV):

(34a) 老一辈子 || 写字用毛笔。

Lǎoyībèizi || xiězì yòng
máobǐ

Старики || писать использовать
кисть

(34б) 老一辈子写字 || 用毛笔。

Lǎoyībèizi xiězì || yòng máobǐ

Старики писать || использовать
кисть

Сегментация типа (34a), когда 老一辈子 *lǎo yībèizi* ‘старики, люди старшего поколения’ выполняет функцию главного подлежащего, а глагольно-именная группа 写字 *xiězì* ‘писать’ выступает как малое подлежащее, типична для контекстов, аналогичных (35). Тогда как возможность членения (34б) обнаруживают высказывания типа (36), информационная структура которых предполагает описание целого ряда ситуаций, приложимых к одной и той же микротеме 老一辈子写字 *lǎoyībèizi xiězì* ‘Старики пишут’:

(35) 老一辈子写字用毛笔, 擦汗用手绢。

Lǎoyībèizi xiězì yòng
máobǐ,

Старики писать использовать
кисть

cā hàn yòng shǒujuàn
вытирать пот использовать носовой_платок

‘Люди старшего поколения, чтобы писать, используют кисть, а чтобы вытереть пот – носовой платок’.

(36) 老一辈子写字用毛笔，笔墨酣畅，雄健洒脱。

Lǎoyībèizi xiězì yòng máobǐ,

Старики писать использовать кисть

Bǐmò hānchàng, xióngjiàn

sǎtuō

Кисть_и_тушь легкий энергичный свободный

‘Люди старшего поколения пишут кистью, кистью и тушью (пишется) легко, размашисто и свободно’.

Подобные расхождения свидетельствуют о том, что трактовка даже базовых предложений этого типа изначально вызывала вопросы у исследователей, поэтому в дальнейшем их анализ осуществлялся преимущественно с учетом контекста и коммуникативной структуры предложений.

Расширение классификации за счет включения в нее предложений, в которых именные группы называют агентивного и пациентивно-го участников ситуации, имело место не сразу. В 50-е годы, когда в Китае развернулась дискуссия о подлежащем и дополнении, преобладающей была точка зрения, согласно которой в предложениях с двумя именными группами в препозиции к сказуемому происходит инверсия дополнения. Это явление называли 宾提动前 *bīn tí dòng qián* ‘выдвижение дополнения (в позицию) перед глаголом’ и 宾语倒装 *bīnyǔ dào zhuāng* ‘инверсия дополнения’, иллюстрируя примерами типа (37):

(37) 他什么都不懂，还不肯学习。

Tā shénme dōu bù dǒng,

3Sg.Мчто-то все NEG понимать

Hái bù kěn xuéxí

Еще NEG хотеть учиться

‘Он ничего не понимает, да и учиться не готов’. (Ли 1959, 69)

Аналогичной позиции придерживались Ван Ли и Люй Шусян. Последний в своей работе (Люй 1953) в качестве иллюстрации положения о допустимости для дополнения как постпозиции, так и препозиции относительно сказуемого, приводит следующий пример:

(38) 你什么也不用管，有我们呢。

Nǐ shénme yě bùyòng

guǎn,

2Sg что-то EMPH незначем

контролировать

Yǒu women ne.

Иметься 1Pl PTCL

‘Тебе не стоит ничего касаться, ведь есть мы’. (Люй 1953, 23)

Эту точку зрения разделяли и авторы (Чжан и др. 1959), иллюстрируя инверсию дополнения следующим образом:

(39) 刚来的时候，我谁都不认识。

Gāng lái de shíhòu, wǒ

shéi dōu bù rènshí

Только приехать CONJ.когда 1Sg

кто-товесь NEG быть_знакомым

‘Только приехав, я никого тут не знал’.

(40) 他一口水都没喝就走了。

Tā yī kǒu shuǐ dōu méi hē

jiù zǒu le

3Sg.Модин CLF.рот вода весь NEG

пить CONJ уходит COS

‘Он и глотка воды не выпил, сразу ушел’.

(Чжан. 1959, 128-129)

Подходы этих китайских лингвистов опирались преимущественно на анализ семантических отношений, складывающихся между именными группами, называющими участников ситуации.

В 50-60-х гг. в КНР высказывалась и иная точка зрения, представленная, в частности, в работах Дин Шэншу и ряда его китайских коллег. Так, в (Дин 1961/ 1999) предложения со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной синтагмой, иллюстрируются следующими примерами:

(41) 我上海也到过天津也到过几个大商埠都到过。

Wǒ Shànghǎi yě dào-guo
Tiānjīn yě dào-guo

1Sg Шанхай тоже прибыть-EXP
Тяньцзин тоже прибыть-EXP

Jǐ gè dà shāngbù
dōu dào-guo

Несколько CLF большой порт
весь прибыть-EXP

‘Я и в Шанхай был, и в Тяньцзине был,
в нескольких крупных торговых портах
побывал’.

(42) 你这人一点道理不讲我没有这许多工夫来和你争论。

Nǐ zhè rén yīdiǎn
dàolǐ bù jiǎng

2Sg DEM человек чуть-чуть благо-
разумие NEG проявлять

Wǒ méi yǒu zhè xǔduō gōngfū

1Sg NEG иметь DEM много
время

Lái hé nǐ zhēnglùn

Чтобы CONJ 2Sg спорить

‘Ты такой человек о здравым смыслом не считаешься, и нет у меня времени с тобой спорить’. (Дин 1961/1999, 26)

Полемизируя с лингвистами, выступавшими за наличие возможности инверсии дополнения в китайском языке, Дин Шэншу отмечает, что препозиция дополнения для ряда контекстов оказывается отнюдь не результатом его выдвигания из постпозиции, а единственно возможным позиционным вариантом. Ср. (43) и (44):

(43) 这位老人家我也认得。

Zhè wèi lǎorénjiā wǒ yě rèndé
DEM CLF старик 1Sg тоже узнать
‘Этого старика я тоже узнал’.

(44) 下半场，中锋换了人。

Hòu bàn chǎng,
zhōngfēng huàn-le rén

Последующий половина матч

центральной менять-PFV человек
‘Во втором тайме сменили центрального’.

Если в (43) 这位老人家 zhè wèi lǎorénjiā ‘этот старик’ является прямым объектом к глаголу 认得 rèndé ‘узнать’ и может стоять после него, то в (44) постпозиция занята существительным 人 rén ‘человек’ и 中锋 zhōngfēng ‘центральной’ не может никуда переместиться, поскольку не грамматичны оба получающихся варианта 换了人中锋 huàn-le rén zhōngfēng и 换了中锋人 huàn-le zhōngfēng rén (Дин 1961/1999, 26).

В результате той дискуссии о синтаксическом статусе именных групп в предложении и критериях разграничения подлежащего и дополнения среди китайских лингвистов возобладало мнение о необходимости опоры не только на семантический критерий исключительно, но и учёт структурных характеристик предложения, в частности относительного порядка слов. При этом позиция ранних китайских грамматистов, понимавших дополнение как член предложения, обозначающий объект, подвергающийся воздействию, названному в сказуемом, вне зависимости от его относительного положения в предложении, когда любой участник с пациентивной ролью считался таковым, была сочтена подвергшейся чрезмерному влиянию западной лингвистики и не учитывающей такой важный фактор грамматики китайского языка, как порядок слов. В результате в описаниях синтаксического статуса единиц в предложении стал преобладать подход с опорой прежде всего на позиционный критерий, что и привело в итоге к закреплению в современной лингвистике КНР концепции двух подлежащих в предложении в качестве центральной, а их классификация расширилась еще больше до уже почти десятка подтипов.

При этом взгляды китайских учёных на то, какие синтаксические единицы считать предложениями со сказуемым, выраженным субъектно-предикативной синтагмой, а в каких имеет место лишь инверсия дополнения при переходном глаголе, по-прежнему остаются далеки от единообразия. Так, идентичные с точки зрения семантических ролей участников предложения с несовпадающим порядком

следования именных групп трактуются по-разному в зависимости от того, кого именно — Агенс или Пациенс — называет NP₁ и NP₂ соответственно. Определение критериев их разграничения в китайской лингвистике представляет самостоятельную проблему и заслуживает отдельного обсуждения.

4. Выводы

Концепция двух подлежащих в предложении, являющаяся в настоящее время общепринятой в китайской лингвистике, формировалась постепенно и прошла достаточно долгий и извилистый путь от частной трактовки особого типа предложений с качественным сказуемым до значительного расширения типологии, став в итоге основным подходом к анализу предложений с двумя именованными группами в начальной позиции (левее предиката).

Изначально опираясь на заимствованные из западной и советской науки о языке понятия *subject* и *object*, подлежащее и дополнение, китайская грамматическая теория со временем отошла от использования логического и семантического подхода к синтаксису. Сосредоточившись на построении собственной теории описания структуры предложения с опорой на позиционный критерий, китайские исследователи выдвинули тезис о том, что две именные группы в начале предложения, находящиеся в совершенно различных семантических синтаксических отношении друг с другом, одновременно выполняют одну и ту же роль подлежащего, главное из них является таковым для всего предложения, а малое — для синтагмы, выполняющей роль сказуемого

в предложении.

Анализ материала показал, что данная теория в китайском языкознании несмотря на сходство терминологии с западными синтаксическими исследованиями, вкладывает совершенно иной содержание в понятие *主语 zhǔyǔ* 'подлежащее'. Также является специфичной и трактовка сказуемого как члена предложения, содержащего собственную основу. Поэтому описание предложения в китайском языке в терминах концепции двух подлежащих, встречающееся в современной лингводидактической литературе, не является прозрачным для носителей китайского языка и требует оговорок и разъяснений, как нуждается в отдельном научном обсуждении в русскоязычной синологической литературе и сама концепция двух подлежащих в китайском языке.

Список литературы

1. Дин Шэншу и др. (丁声树等著) Лекции по грамматике современного китайского языка. (现代汉语语法讲话) Пекин: Издательство коммерческой прессы, 1961/ 1999. (на кит. яз.)
2. Greenberg, Joseph H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements. Joseph H. Greenberg (ed.). *Universals of Language*. London: MIT Press, 1963. pp. 73–113.
3. Paul Waltraud. *The Syntax of verb-object phrases in Chinese: Constraints and reanalysis*. Paris: Langages Croisés. 1988.
4. Ernst, Thomas and Chengchi Wang. Object Preposing in Mandarin Chinese. *Journal of East Asian Linguistics*, 1995, 4 (3). pp. 235-260.
5. Huang, C.-T. James, Y.-H. Audrey Li, and Yafei Li. *The syntax of Chinese*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009.
6. Tai, James H.-Y. Chinese as a SOV language. Corum, C. et al. (eds.). *Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, Ill.: Chicago Linguistic Society. 1973. pp. 659–671.
7. Li, Charles N., and Sandra A. Thompson. An Explanation of Word Order Change SVO→SOV. *Foundations of Language* 12, 1974. no. 2. pp. 201–14.
8. Sun, Chao-Fen, and Talmy Givón. On the so-called SOV word order in Mandarin Chinese: A quantified text study and its implications. *Language* 1985, 61 (2). pp. 329–351.
9. Ван Ли (王力). Грамматика современного китайского языка (中国现代语法). Пекин: Издательство коммерческой прессы, 1943/1985. (на кит. яз.)
10. Ван Ли (王力). Форма сказуемого и форма предложения (谓语形式和句子形式). *Изучение языка и письменности*. 1952(9), pp. 529–537. (на кит. яз.)
11. Чжу Дэси (朱德熙). Лекции по грамматике (语法讲义). Пекин: Издательство коммерческой прессы, 1982/ 1984. (на кит. яз.)
12. Люй Шусян (吕叔湘). Примеры предложений с субъектно-предикативным сказуемым (主谓谓语句举例). *Китайский язык*, 1986 (5). pp. 34–35. (на кит. яз.)
13. Юань Хуэй, Чжао Минъюэ (袁辉, 赵明月). Классификация предложений со сказуемым, выраженным субъектно-

предикативной синтагмой, и исследование моделей их перевода на английский язык (主谓谓语句的分类及英译方案研究). Журнал Лоянского педагогического университета, Т. 39, №12, 2020. С.86–89. (на кит. яз.)

14. Хуан Божун, Ляо Сюйдун (黄伯荣, 廖序东). Современный китайский язык (现代汉语). Пекин: Издательство Высшее образование, 1997. (на кит. яз.)
15. Ли Цзиньси (黎锦熙). Новая грамматика китайского языка (新著国语文法). Чанша: Хунаньское просветительское издательство, 1924/ 2007. (на кит. яз.)
16. Люй Шусян (吕叔湘). Труды по языку и письменности. (语文近著). Шанхай: Шанхайское просветительское издательство, 1987. (на кит. яз.)
17. Ли Цзиньси (黎锦熙). Начальный курс китайской грамматики. (汉语语法初步教程). Пекин: Издательство Коммерческая пресса, 1959. (на кит. яз.)
18. Люй Шусян (吕叔湘). Изучение грамматики. (语法学习). Пекин, Издательство китайской молодежи 1953. (на кит. яз.)
19. Чжан Чжигун (ред.) (张志公主编). Сведения о китайском языке. (汉语知识). Пекин: Издательство народного образования. 1959. (на кит. яз.)

References

1. Ding Shenshu et al. (丁声树等著). Talks on Modern Chinese Grammar. (现代汉语语法讲话). Beijing, Shangwu yinshuguan, 1961/ 1999. (in Chin.)
2. Greenberg Joseph H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements. Joseph H. Greenberg (ed.). Universals of Language. London: MIT Press, 1963. pp. 73–113.
3. Paul Waltraud. The Syntax of verb-object phrases in Chinese: Constraints and reanalysis. Paris: Langages Croisés. 1988.
4. Thomas Ernst, Wang Chengchi. Object Preposing in Mandarin Chinese. Journal of East Asian Linguistics, 1995, 4 (3). pp. 235-260.
5. Huang C.-T. James, Li Y.-H. Audrey, Li Yafei. The syntax of Chinese. Cambridge: Cambridge University Press. 2009.
6. Tai James H.-Y. Chinese as a SOV language. Corum, C. et al. (eds.). Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago, Ill.: Chicago Linguistic Society. 1973. pp. 659–671.
7. Li Charles N., Thompson Sandra A. An Explanation of Word Order Change SVO→SOV. Foundations of Language. 1974. 12, no. 2. pp. 201–14.
8. Sun Chao-Fen, Talmy Givón. On the so-called SOV word order in Mandarin Chinese: A quantified text study and its implications. Language. 1985. 61 (2). pp. 329–351.
9. Wang Li. Modern Chinese Grammar. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1943/1985. (in Chin.)
10. Wang Li. The form of the predicate and the form of the sentence. Xuexi yuwen, 1953(9),

- pp. 529-537. (in Chin.)
11. Zhu Dexi. Grammar Lectures. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1982/ 1984. 232 p. (in Chin.)
  12. Lü Shuxiang. Examples of sentences with subject-predicate predicate. Zhongguo yuwen, 1986 (5). pp. 34-35. (in Chin.)
  13. Yuan Hui, Zhao Minyue. A Study of the Classification of Chinese "Subject-Predicate Predicate Sentence" and its English Translation Methods. Journal of Luoyang Normal University, 2020, Vol. 39, No.12. pp. 86-89. (in Chin.)
  14. Huang Borun, Liao Xudong. Modern Chinese. Beijing, Gaodeng jiaoyu chubanshe, 1997. (in Chin.)
  15. Li Jinxi. New grammar of the Chinese language. Changsha, Hunan jiaoyu chubanshe, 1924/ 2007. (in Chin.)
  16. Lui Shuxiang. Recent works on language and writing. Shanghai, Shanghai jiaoyu chubanshe, 1987. (in Chin.)
  17. Li Jinxi. Basic Chinese Grammar Course. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1959. (in Chin.)
  18. Lü Shuxiang. Grammar studies. Beijing, Zhongguo qinnian chubanshe, 1953. (in Chin.)
  19. Zhang Zhigong (ed.). Basic information on Chinese. Beijing, Renmin jiaoyu chubanshe, 1959. (in Chin.)

Сведения об авторе

Емельченкова Елена Николаевна,
канд. филологических наук, завкафедрой
ТМПЯКАА, доцент кафедры китайской
филологии
Санкт-Петербургский государственный
университет
Российская Федерация, 199034, Санкт-
Петербург, Университетская наб., 11
emelchenkovae@gmail.com

Information about the author

Elena N. Emelchenkova
Ph. D. (in Philology), Head of Department of
theory and methods of training in languages
and cultures of Asia and Africa Associate Pro-
fessor, Department of Chinese Philology
Saint-Petersburg State University
Russia, 199034, St.Petersburg, Universi-
tetskaya emb., Build. 11
emelchenkovae@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.01.2023

Одобрена после рецензирования: 10.02.2023

Принята к публикации: 15.03.2023

Information about the article

The article was submitted: 25.01.2023

Approved after reviewing: 10.01.2023

Accepted for publication: 15.03.2023